

Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права

Впервые в истории российский законодатель закрепил принципы гражданского права в ст. 1 ГК РФ. Формализация правовых принципов, облечение их в новую юридическую конструкцию особых правовых норм — норм-принципов — повлекли изменение их правоприменительного значения. Если ранее принципы гражданского права имели значение прежде всего для правотворческого процесса, а в правоприменительную деятельность проникали опосредованно, через действие конкретных гражданско-правовых норм, то сегодня, став самостоятельными правовыми нормами, они получили способность к прямому регулятивному действию. Они могут стать непосредственной основой судебного решения, правоприменительный орган может разрешить спор, руководствуясь только нормами-принципами гражданского права, не прибегая к использованию других гражданско-правовых норм. Однако делать это следует очень осторожно, т.к. нормы-принципы — особые нормы, и механизм их

реализации также особый. Прежде всего необходимо выявить случаи и обосновать правила использования принципов гражданского права как норм прямого действия. Актуальность данного вопроса усиливается и тем, что прямое использование норм-принципов гражданского права — наименее исследованный аспект общей проблемы правоприменения принципов права.

Наиболее известный и чуть ли не единственный упоминающийся в научной литературе случай прямого действия принципов гражданского права — это аналогия права. Необходимость применения аналогии в праве возникает только при обнаружении пробела в праве. Пробел в праве — это отсутствие конкретных норм, регулирующих спорное правоотношение. Аналогия права — это разрешение дела (в ситуации правового пробела) на основе принципов права. Возможность применения аналогии права закреплена в ст. 6 ГК РФ, анализ которой позволяет сформулировать следующую последовательность действий

суда при применении аналогии права с использованием норм-принципов гражданского права. Во-первых, суд должен констатировать пробел в праве и невозможность применения аналогии закона («применение гражданского законодательства, регулирующего сходные отношения»). Во-вторых, суд должен сослаться на п. 2 ст. 6 ГК РФ, допускающий возможность применения аналогии права. В-третьих, суду необходимо выбрать конкретную норму-принцип, подлежащую применению. При этом важно учитывать, что применяемый принцип или принципы права должны быть в решении суда прямо названы, суд не должен ограничиваться общей фразой «В соответствии с общими началами и смыслом гражданского законодательства», иначе решение остается необоснованным, что открывает возможность произвольных действий по применению норм права. В-четвертых, из найденного и обоснованного судом общего правила должно быть с помощью дедукции выведено частное правило, подлежащее применению. В-пятых, частное правило должно быть применено судом к конкретным обстоятельствам дела, в результате чего правоприменитель получает ответ на вопрос, преодолевая пробел в праве и разрешая спор. Важно подчеркнуть, что суд при применении аналогии права создает не новую правовую норму, а формулирует индивидуальное правило для конкретного случая.

К сожалению, суды редко обращаются к применению аналогии права, при этом, конечно, игнорируется и огромный правоприменительный потенциал принципов гражданского права. Это связано не только с тем, что гражданское законодательство достаточно детально регулирует общественные отношения: пробелы в праве будут всегда. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что суды разницу между аналогией закона и аналогией права не всегда учитывают. Чаще суды используют аналогию закона, называя ее аналогией права, при этом нередко в решениях указывают на конкретные статьи законов, которые подлежат применению по «анalogии права». Так, суд в одном из решений указал: «Предусмотренный вышеуказанными статьями (ст. 38, 28 КоАП РСФСР) срок подлежит применению по аналогии права на основании ст. 13 АПК РФ, предусматривающей, что в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное правоотношение, арбитражный суд применяет нормы права, регулирующие сходные правоотношения»¹. В решении по другому делу арбитражный суд пишет: «Применив аналогию права (статью 617 ГК РФ), суд перевел права и обязанности арендатора — комитета по управлению имуществом на государственное унитарное предприятие»². Сходный вывод суда содержится и в следующем правоприменительном акте: «При таких обстоятельствах в порядке ст. 6 ГК РФ применяется аналогия права, а именно ч. 3 ст. 477, регулирующая сроки для выявления недостатков проданной вещи в комплекте»³. А в некоторых случаях арбитражный суд дает определение аналогии права как аналогии закона: «При отсутствии правового регулирования данных правоотношений (отказ заявителя от жалобы в процессе ее рассмотрения. — О.К.) окружной суд считает возмож-

ным применение аналогии права, т.е. правовых норм, регулирующих сходные правоотношения, что не противоречит п. 4 ст. 11 АПК РФ»⁴. Такая судебная практика еще раз свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения механизма непосредственного действия гражданско-правовых принципов, поскольку он практически неизвестен правоприменителю.

Помимо правовых пробелов случаев прямого действия норм-принципов гражданского права может быть противоречивость законодательства. Приведем конкретный пример. Федеральное государственное учреждение «Челябинксельлес» обратилось в арбитражный суд к кооперативу с иском о взыскании ущерба за повреждение деревьев (вырубка деревьев). Истец указал, что вырубка леса могла производиться ответчиком только на основании выданного истцом лесорубочного билета. Судом установлено, что рубка леса осуществлялась ответчиком по лесорубочному билету, выданному другим учреждением — федеральным государственным учреждением «Чебаркульский опытный лесхоз». В ходе судебного заседания выяснилось, что оба учреждения (и истец, и «Чебаркульский опытный лесхоз») на основе различных нормативных актов обладали одинаковыми полномочиями на выдачу лесорубочных билетов. Суд в удовлетворении иска отказал, указав, что «лицо, выполнившее надлежащим образом требования действующего законодательства, обуславливающее возникновение у него определенных правомочий, не может быть привлечено к ответственности лишь по причине неурегулированности взаимоотношений между органами государственного управления... поскольку это противоречит основным началам (принципам) гражданского законодательства, а именно положениям о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и о беспрепятственном осуществлении гражданских прав, а также неоправданно ущемляет права добросовестных участников гражданского оборота (ст. 1 ГК РФ)»⁵.

В этом деле необходимости в применении аналогии права не было, поскольку отсутствует пробел в праве. Возникает коллизия двух противоречащих друг другу норм права, устанавливающих одинаковые полномочия для двух государственных органов по выдаче одного и того же разрешительного документа. Норм-принцип преодолевает эту неопределенность, прямо регулируя спорное правоотношение.

Еще одним случаем непосредственного применения норм-принципов гражданского права может послужить ситуация, при которой путем простой конкретизации принцип права с очевидностью подлежит применению в деле. Так, в арбитражный суд обратился истец (акционер) с требованием изменить размер уставного капитала акционерного общества и исключить его из числа акционеров путем принятия судебного решения. Прямого ответа на вопрос, может ли суд принять такое решение, в законодательстве не содержится; ответ на него путем толкования отдельных норм права также не может быть получен. Для решения дела суд обращается к п. 1 ст. 1 ГК РФ и избирает норму-принцип

недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, в котором «ключевым является понятие частные дела как деятельности гражданина или юридического лица, основанной на частном интересе в сфере применения частного права. Частное дело должно быть защищено от произвольного вмешательства любого лица, в том числе государства. Заявленные истцом требования... не могут быть признаны законными, поскольку они означают вмешательство суда в сферу частного предпринимательства»⁶. Норму-принцип «недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» суд конкретизировал в правило: «суд не может вмешиваться в частные дела». Изменение уставного капитала и состава акционеров — это сфера частных дел, следовательно, суд не может изменять уставный капитал акционерного общества и исключать кого-либо из числа акционеров.

Приведем еще пример прямого применения гражданско-правовой нормы-принципа. Товарищество с ограниченной ответственностью арендовало у общества с ограниченной ответственностью земельный участок для производства кровельных мастик. Кроме договора аренды между сторонами были заключены договоры на пользование электроэнергией, на отпуск тепловой энергии и воды. Арендодатель прекратил подачу пара и технической воды. Арендатор обратился в суд с иском о взыскании убытков, в подтверждение неисполнения арендодателем своих обязательств истец ссылаясь на составленные им акты. Суд, отказывая в удовлетворении иска, отметил, что «акты были составлены в одностороннем порядке, без уведомления ответчика. При составлении актов были нарушены основные начала гражданского законодательства, которые основываются на равенстве участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК)»⁷. Путем конкретизации нормы-принципа равенства участников гражданских правоотношений суд сформулировал частное правило об их равных правах на участие в составлении документов, связанных с исполнением договора.

Итак, нормы-принципы обладают прямым регулирующим действием и могут быть положены в основу судебного решения в качестве самостоятельного аргумента. Принципы права, закрепленные в нормах права, обладают всеми свойствами последних и способны непосредственно регулировать гражданско-правовые отношения. Прямое дей-

ствие норм-принципов играет важную роль в гражданском и арбитражном судопроизводстве, стороны спора могут активно использовать нормы-принципы и ссылаться на них в качестве обоснования и аргументации своей позиции. По сути, непосредственное действие гражданско-правовых принципов сходно с прямым действием конституционных принципов⁸. И те и другие могут действовать как через другие, более конкретные нормы, так и непосредственно регулировать общественные отношения. Самостоятельный правоприменительный потенциал принципов гражданского права настолько высок, что, безусловно, существуют и другие случаи их непосредственного практического использования. Как с теоретических, так и с практических позиций представляется важным обнаружение и анализ таких случаев для правильного применения норм-принципов гражданского права.

*Кузнецова О.А.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Пермского университета, кандидат юридических наук,
докторант УрГЮА*

- ¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 октября 2002 г. № Ф04/3755-343/А81-2002 // СПС «КонсультантПлюс».
- ² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 сентября 2001 г. № Ф04/2617-787/А27-2001 // СПС «КонсультантПлюс».
- ³ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 апреля 1999 г. № Ф04/752-125/А70-99 // СПС «КонсультантПлюс».
- ⁴ Обобщение проблемных вопросов теории и практики применения блока законов об исполнительном производстве Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа // Арбитражная практика. 2001. № 2.
- ⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 июня 2003 г. № Ф09-1506/3003-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
- ⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2003 г. № КГ-А40/2028-03 / СПС «КонсультантПлюс».
- ⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 20 апреля 1999 г. № 90/8, № 153/8 // СПС «КонсультантПлюс».
- ⁸ Голощапов А. Прямое действие конституционных норм и принципов // Законность. 2004. № 4. С. 46–49.

Юридическая научная библиотека Издательства «Спарк»

РЕПРИНТЫ

дореволюционных юридических изданий,
около тысячи наименований

WWW.BIBLIARD.RU

т. (495)784-7218